

14020012891530

900110297_33197571

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е****г. Москва****Дело № А40-259610/19-18-115Б****08 сентября 2022 года****Резолютивная часть определения объявлена 12 августа 2022 года****Определение в полном объеме изготовлено 08 сентября 2022 года****Арбитражный суд в составе:**

судьи М.В. Палкиной (единолично),

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи М.Д. Гапоновым,

рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего Ланцова А.Н. к Шипшину Г.В., Кальченко Ю.Г. о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «ГАБАРИТ» (ОГРН 1072801005970, ИНН 2801120470),

в судебное заседание явились: согласно протоколу,

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18.08.2020 в отношении ООО «ГАБАРИТ» (ОГРН 1072801005970, ИНН 2801120470) введена процедура конкурсного производства. Конкурсным управляющим должника утвержден Ланцов Андрей Николаевич, соответствующие сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» № 151 от 22.08.2020.

В Арбитражный суд города Москвы поступило заявление конкурсного управляющего к Шипшину Г.В. о применении последствий недействительности сделки (Соглашение о расторжении договора купли-продажи между ООО «Габарит» и Шипшиным Г.В.; Договор купли-продажи недвижимости между Шипшиным Г.В. и Кальченко Ю.Г.) и возврату оспариваемой недвижимости (здание с кадастровым номером 28:09:010916:16) в конкурсную массу ООО «Габарит» (с учетом принятых судом в порядке ст. 49 АПК РФ уточнений).

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 28.06.2022 Кальченко Юрий Григорьевич в порядке ст. 46 АПК РФ привлечен в качестве соответчика.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению заявление по существу.

Представитель конкурсного управляющего поддержал заявление по изложенным основаниям.

Представитель ПАО «Сбербанк России» не возражал против удовлетворения заявления.

Иные лица, участвующие в деле, будучи извещенными о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направили, в связи с чем, дело слушается в их отсутствие в порядке ч. 3 ст. 156 АПК РФ.

Исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд пришел к следующим выводам.

Согласно пункту 1 статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту также – Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту также – АПК РФ) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с пунктом 3 статьи 129 Закона о банкротстве арбитражный управляющий вправе предъявлять в арбитражный суд от своего имени требования о признании недействительными сделок и решений, а также требования о применении последствий недействительности ничтожных сделок.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В силу положений пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

Согласно подпунктам 1, 2, 6 пункта 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться:

1) действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.);

2) банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента);

3) действия по исполнению судебного акта, в том числе определения об утверждении мирового соглашения.

Как следует из заявления, в ходе проведения анализа документов должника, из доказательств, истребованных конкурсным управляющим стало известно, что согласно выписке из ЕГРН о наличии недвижимого имущества должника, 31.08.2018 года между Шипшиным Геннадием Васильевичем и ООО «Габарит» был заключен Договор купли-продажи недвижимости от 21 августа 2018 года, по которому право собственности на здание

с кадастровым номером 28:09:010916:16, расположенное по адресу: Амурская область, р-н Белогорский, с. Возжаевка, ул. Амурская, д. 2А, перешло ООО «Габарит».

19 июля 2019 года Договор купли-продажи недвижимости был расторгнут на основании Соглашения о расторжении договора купли продажи от 19.07.2019 года и Акту приема-передачи. Исходя из имеющихся документов и сведений, не представлено оснований для расторжения договора купли-продажи и доказательств получения ООО «Габарит» встречного исполнения соглашения от Шипшина Г.В. в виде возврата денежных средств.

Впоследствии право собственности на объект недвижимости перешло от Шипшина Г.В. Кальченко Юрию Григорьевичу.

В ходе истребования в Филиале Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Росреестр» по Амурской области регистрационного дела на оспариваемый объект недвижимости и анализа полученных документов, установлено, что здание с кадастровым номером 28:09:010916:16 до сих пор находится в собственности у Кальченко Ю.Г., было продано Шипшиным Г.В. по заниженной в десять раз стоимости (сто тысяч рублей, вместо одного миллиона пятьдесят одной тысячи рублей согласно отчету № 062/2019 об определении рыночной стоимости недвижимого имущества от 30 января 2019 года).

Конкурсный управляющий полагает, что сделки Соглашение о расторжении договора купли-продажи между ООО «ГАБАРИТ» и Шипшиным Г.В. и Договор купли-продажи недвижимости между Шипшиным Г.В. и Кальченко Ю.Г. должны быть признаны судом недействительной на основании статьи 61.2. Закона о банкротстве.

Согласно ст. 223 АПК РФ, ст. 32 Закона о банкротстве, дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным нормами АПК РФ, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

Положения п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве предусматривают, что сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

При этом согласно разъяснениям, указанным в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63, если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем, наличие иных обстоятельств, определенных п. 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Таким образом, для признания сделки недействительной по основанию, указанному в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, лицу, требующему признания сделки недействительной, необходимо доказать следующие обстоятельства: сделка должна быть заключена в течение года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления (данный срок является периодом подозрения, который устанавливается с целью обеспечения стабильности гражданского оборота) и неравноценное встречное исполнение обязательств.

В п. 9 Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что при определении соотношения п. 1 и 2 ст.

61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем, наличие иных обстоятельств, определенных п. 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом п. 6 настоящего Постановления).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как п. 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с разъяснениями, данными 9.1 Постановления №63, применяя такой признак наличия цели причинить вред имущественным правам кредиторов, как безвозмездность оспариваемой сделки, необходимо учитывать, что для целей определения этого признака платеж во исполнение как денежного обязательства, так и обязательного платежа приравнивается к возмездной сделке (кроме платежа во исполнение обещания дарения).

Таким образом, любой платеж, кроме платежа во исполнение обещания дарения, расценивается как сделка предусматривающее встречное исполнение.

Доказательств того, что Шипшин Г.В. выполнял какие-либо работы в пользу должника, а равно правомерно удерживает денежные средства отсутствуют.

В силу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности

были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

С учетом правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в п.5 Постановления Пленума № 63 предмет доказывания по требованию о признании сделки недействительной по данному основанию следующий:

а) сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления;

б) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

в) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

г) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Оспариваемые сделки совершены в течение трех лет до принятия к рассмотрению заявления о признании ООО «Габарит» несостоятельным (банкротом).

Оспариваемые договора фактически представляли собой вывод ликвидного имущества ООО «Габарит» в отсутствие какого-либо встречного предоставления со стороны ответчиков, в связи с чем был причинен вред имущественным правам кредиторов.

27 декабря 2017 года Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области было принято к производству исковое заявление ООО "РемСтрой" и возбуждено производство по делу № А56-114005/2017 о взыскании с ООО «Габарит» 7 796 499 рублей 83 копейки суммы основного долга по оплате выполненных работ и принятых по договору подряда №4/16; 698 918 руб. стоимости поставленных строительных материалов: 1 032 193 рублей 27 копеек за нарушение сроков оплаты; 74 258 рублей 42 копейки расходов по уплате государственной пошлины.

В соответствии с решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18 декабря 2018 года и Постановлением Арбитражного суда Север-Западного округа от 04 июля 2019 года с ООО «Габарит» в пользу ООО «РемСтрой» взыскано 7 796 499 рублей 83 копейки задолженности по договору от 09.11.2016 № 4/16; 1 169 474 рубля 97 копеек (15%) неустойки за период с 21.04.2017 по 23.08.2018.

Исходя из имеющейся в материалах дела информации, Шипшин Г.В. являлся руководителем ООО «Габарит», что в соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 19) в свою очередь предполагается о его возможности определять действия Должника как контролирующего Должника лица.

Предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом ([статья 19](#) этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Статьей 19 Закона о банкротстве (в ред. Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ) определен круг заинтересованных лиц по отношению к должнику к числу которых относится лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 года N 135-ФЗ "О защите конкуренции" входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника.

В силу п. 2 вышеуказанной нормы заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину признаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга (пункт 3 ст.19 Закона о банкротстве).

Таким образом, оспариваемые сделки совершены между заинтересованными лицами.

21 июня 2019 года между ООО «Габарит» и Шипшиным Г.В. было заключено соглашение (далее по тексту - Соглашение) о расторжении договора купли-продажи от 21

августа 2018 года, которое 19 июля 2019 года было зарегистрировано в Управлении Росреестра по Амурской области.

Исходя из текста Соглашения, ООО «Габарит» в лице генерального директора Шипшина Г.В. возвращает физическому лицу Шипшину Г.В. ранее приобретенное у него Здание. Какого-либо встречного исполнения со стороны физического лица Шипшина Г.В. по соглашению не предусмотрено.

Так же следует обратить внимание суда на то, что в Соглашении не указываются основания для его заключения.

Поскольку сделка по расторжению договора купли-продажи для ООО «Габарит» являлась безвозмездной и совершена в течение одного года до принятия заявления о признании Должника банкротом, то соответственно в силу положений п. 1 ст. 61. 2 Закона о банкротстве она должна быть признана недействительной и соответственно применены последствия её недействительности.

В соответствии с определением Арбитражного суда города Москвы от 28 июня 2022 года в качестве соответчика был привлечен Кальченко Ю.Г.

Основанием для привлечения Кальченко Ю.Г. в качестве соответчика является то, что он приобрел спорный объект недвижимости в период, предусмотренный п.п. 1 и 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и по стоимости, отличной от рыночной.

Кальченко Ю.Г. приобрел объект недвижимости у Шипшина Г.В. по истечении короткого периода времени (менее трех месяцев) после заключения Соглашения от 21 июня 2019 года расторжения договора купли-продажи, что может свидетельствовать о недобросовестности участников сделки.

Согласно Договора купли-продажи от 26 сентября 2019 года, заключенному между Шипшиным Г.В. и Кальченко Ю.Г., стоимость объекта недвижимости составила 100 000 (с тысяч) рублей, а согласно договору купли-продажи от 21 августа 2018 года, заключенному меж Шипшиным Г.В. и ООО «Габарит», стоимость данного объекта недвижимости составляет 30 000 000 (тридцать миллионов) рублей. Таким образом, Кальченко Ю.Г. приобрел объект недвижимости по стоимости значительно ниже рыночной.

Договор купли-продажи оспариваемого здания между Шипшиным Г.В. и Кальченко Ю.Г. был заключен 26 сентября 2019 года, то есть в период после публикации кредитором ПАО Сбербанк в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц сообщения (Сообщение № 04141215 от 09.07.2019) о намерении обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании ООО «Габарит» банкротом в течение одного года до принятия заявления о признании Должника банкротом (определение Арбитражного суда города Москвы от 02 октября 2019 года о принятии заявления ПАО Сбербанк о признании ООО «Габарит» несостоятельным (банкротом).

Следовательно, можно сделать вывод, что действия Должника по заключению оспариваемого Соглашения от 19 июля 2019 года и действия Шипшина Г.В. и Кальченко Ю.Г. по заключению Договора купли-продажи от 26 сентября 2019 года были направлены на вывод ликвидного имущества из конкурсной массы и соответственно на причинение вреда имущественным правам кредиторов.

В договоре купли-продажи от 26 сентября 2019 года указывается, что объект недвижимости находится в собственности продавца (Шипшина Г.В.), что подтверждается свидетельством о праве собственности от 08 ноября 2014 года.

Данное утверждение не соответствует материалам дела в связи с тем, что право собственности Шипшин Г.В. приобрел только после заключения 21 июня 2019 года Соглашения о расторжении договора купли-продажи.

Исходя из содержания Соглашения от 21 июня 2019 года о расторжении договора купли-продажи Шипшин Г.В. приобретает обратно право собственности на объект недвижимости Должник взамен ничего не получает, то есть для него сделка является безвозмездной.

По адресу нахождения оспариваемого объекта недвижимости с 2018 года зарегистрирован ООО «Габарит-В», где Шипшин Г.В. является участником с долей в размере 40%.

Данный факт свидетельствует, что контролирующее Должника лицо - Шипшин Г.В. фактически продолжал пользоваться спорным объектом недвижимости после его продажи Кальченко Ю.Г.

Согласно имеющимся в материалах дела документам, объект недвижимости ранее использовался в качестве точки розничной торговли (магазин).

Поскольку отсутствует какая-либо информация о том, что Кальченко Ю.Г. является индивидуальным предпринимателем, то соответственно какой-либо экономической целесообразности в приобретении спорного объекта недвижимости не имелось.

Таким образом, заключение 26 сентября 2019 года между Шипшиным Г.В. и Кальченко Ю.Г. договора купли-продажи было направлено на вывод имущества Должника и соответственно на уменьшение конкурсной массы.

В силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона знала о цели причинения вреда имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Следовательно, имеются все критерии, предусмотренные ст. 61.2 Закона о банкротстве для признания соглашения о расторжении договора купли-продажи от 21.06.2019 года между ООО «Габарит» и Шипшиным Г.В. и договора купли-продажи недвижимости от 26.09.2019 года, заключенный между Шипшиным Г.В. и Кальченко Ю.Г. недействительными.

Остальные доводы и доказательства, приведенные и представленные лицами, участвующими в деле, суд исследовал, оценил и не принимает ко вниманию в силу их малозначительности, безосновательности, а также в связи с тем, что, по мнению суда, они отношения к рассматриваемому делу не имеют и (или) не могут повлиять на результат его рассмотрения.

Пунктом 1 ст. 65 АПК РФ установлено, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Пунктом 2 ст. 9 АПК РФ установлено, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

В силу ст. ст. 67, 68, 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, исходя из их относимости и допустимости.

В соответствии с п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

Принимая во внимание изложенное, суд приходит к выводу, что требования конкурсного управляющего следует признать обоснованными и подлежащими удовлетворению.

В пункте 19 постановления от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» Пленум

Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что по смыслу пункта 3 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление, об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с подпунктами 2 и 4 пункта 1 статьи 333.21. Налогового кодекса Российской Федерации по делам, рассматриваемым в арбитражных судах, государственная пошлина при подаче искового заявления по спорам, возникающим при заключении, изменении или расторжении договоров, а также по спорам о признании сделок недействительными уплачивается в размере 6 000 рублей.

В соответствии со статьями 102 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основания и порядок уплаты государственной пошлины, а также порядок предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (глава 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации).

Из положений главы 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации следует, что размер государственной пошлины зависит, в частности, от характера заявленного предмета спора и субъекта, выступающего по делу в качестве заявителя.

Согласно разъяснению, приведённому в пункте 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах», при применении подпункта 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации следует иметь в виду, что использованное в нем для целей исчисления государственной пошлины понятие спора о признании сделки недействительной охватывает как совместное предъявление истцом требований о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности, так и предъявление истцом любого из данных требований в отдельности. С учетом этого размер государственной пошлины при обращении в арбитражный суд с иском о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности составляет 6 000 руб.

С учётом названных разъяснений подлежит уплате государственная пошлина в размере 6 000 руб.

Поскольку конкурсным управляющим в материалы дела не представлены доказательства уплаты государственной пошлины в размере 6 000 руб., указанные судебные расходы подлежат взысканию солидарно с ответчиков в доход федерального бюджета.

Государственная пошлина подлежит взысканию с Шипшина Г.В. и Кальченко Ю.Г. в порядке ст. 110 АПК РФ.

В части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Согласно части 3 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено данным Кодексом.

Исследовав и оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства и доводы сторон, с учетом установленных по делу фактических обстоятельств, суд приходит к выводу о необходимости удовлетворения заявления конкурсного управляющего.

Руководствуясь ст. ст. 20.3, 32, 60, 61.2, 100, 129, 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 64-66, 71, 75, 123, 156, 184-186, 223 АПК РФ, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Заявление конкурсного управляющего удовлетворить.

Признать недействительной сделку соглашение о расторжении договора купли-продажи от 21.06.2019 года между ООО «Габарит» и Шипшиным Г.В.

Признать недействительной сделкой договор купли-продажи недвижимости от 26.09.2019 года, заключенный между Шипшиным Г.В. и Кальченко Ю.Г.

Применить последствия недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу должника объекта недвижимости с кадастровым номером 28:09:010916:16.

Взыскать с Шипшина Геннадия Васильевича в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 3 000 рублей.

Взыскать с Кальченко Юрия Григорьевича в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 3 000 рублей.

Определение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в десятидневный срок со дня его изготовления в полном объеме.

Судья:

М.В. Палкина